

Учитывая возможность вредного влияния этого реакционного «пособия» в Америке, нельзя не пожелать, чтоб прогрессивные американские этнографы оказали этому выступлению культурно-исторической школы на американской почве более активное противодействие.

Н. Бутинов

Franz Weidenreich. The Skull of *Sinanthropus Pekinensis*: A comparative study on a primitive hominid skull. Published by the Geological Survey of China, december, 1943.

После долгого перерыва в годы войны нам становится сейчас доступной иностранная антропологическая литература последних лет. Особого внимания заслуживает монография Вейденрейха, посвященная синантропу. Автор — виднейший авторитет в области палеонтологии гоминид — подводит в ней итоги многолетним исследованиям знаменитых находок в пещерах Чоу-Коу-тэен, известным нам лишь частично по отдельным публикациям. Японское вторжение в Китай прервало все работы по изучению этих пещер, вызвало закрытие лаборатории в Бейлине и переезд автора в США, где и издана реферируемая книга.

Монография — солидный том в 300 страниц in folio с многочисленными иллюстрациями на отдельных таблицах — касается только черепного материала, который приведен с исчерпывающей полнотой и в широком сравнительном освещении. В качестве сравнительных данных привлечены и новые находки питекантропа из раскопок Кенигсвальда, оставшиеся нам почти неизвестными, и нгандонские черепа из раскопок Оппенурса на Яве, и многие другие материалы.

Монография содержит три части. В первой подробно излагается история открытия и изучения находок синантропа и приводится характеристика сохранности отдельных черепов, число которых достигает 14, не считая отдельных лицевых костей. Вторая, основная часть посвящена подробной морфологической характеристике мозгового и лицевого черепа синантропа. В этой части работа должна быть признана классической по тщательности и подробности описания как черепа в целом, так и отдельных деталей. Наряду с таблицами измерений отдельных черепов синантропа приведены многочисленные сравнительные таблицы, включающие черепа питекантропа, нгандонские черепа, родезийскую находку, различные европейские неандертальские черепа, палестинские находки и др.

В этой части монография Вейденрейха является незаменимой сводкой по палеонтологии гоминид. Отдельные главы посвящены архитектонике черепа — массивности костей, их пневматизации, вопросу об уменьшении массивности черепа в ходе человеческой эволюции, определению пола и возраста находок и др.

В резюме второй части автор приводит суммарную характеристику черепа синантропа по 121 признаку и сравнение его с черепом питекантропа.

Третья часть монографии посвящена сравнению черепа синантропа с черепами других ископаемых гоминид, определению места синантропа в эволюции человека и рассмотрению ряда общих вопросов, антропогенеза. В связи с этим автор довольно подробно останавливается на эоантропе, черепе из Сванскомба, африкантропе, рассматривает вопросы о таксономическом ранге различных форм, вопросы классификации и др. Основные свои выводы автор формулирует следующим образом:

1. Синантроп и питекантроп являются наиболее примитивными из известных нам гоминид и представляют собою примерно одну и ту же стадию человеческой эволюции; различия между ними являются регионарными или расовыми вариациями той же стадии.

2. Эоантроп должен быть изъят из списка ископаемых гоминид, так как в этом случае имеет место искусственная комбинация фрагментов черепа человека современного типа с нижней челюстью и зубами, напоминающими orang-утана.

3. Африкантроп не может рассматриваться как африканская форма стадии питекантропа — синантропа и должен быть поставлен рядом с родезийцем или флорисбадским человеком.

4. *Homo soloensis* не может быть помещен в неандертальскую группу и представляет собою более примитивный тип, промежуточный между питекантропом — синантропом и неандертальцами. По ряду признаков *Homo soloensis* отличается от синантропа в том же направлении, что и питекантроп, и может рассматриваться поэтому как дальнейший этап по линии эволюции питекантропа.

5. Неандертальская группа является промежуточной в линии развития от питекантропа — синантропа к современному человеку и может быть разделена по морфологическим особенностям на 4 подгруппы: родезийскую — наиболее примитивную, куда относится родезийская находка; группу Спи, включающую классические формы Западной Европы, в том числе и находки в Саккопасторе и Монте Чирчео; эрингсдорфскую группу, обнимающую, помимо эрингсдорфского черепа, также череп из Штейнгейма, крапинские черепа, череп Табуи I и Кафизэ (Палестина), и, наконец, группу Сххул — промежуточную между неандертальцами и современным человеком, — куда относится, кроме черепов из Сххул, также галилейский череп.

6. В Европе мы находим ряд форм, соединяющих прогрессивные черты морфологического строения с большим геологическим возрастом: гейдельбергская челюсть, обнаруживающая прогрессивные признаки в зубах, штейнгеймский череп с рядом особенностей *Homo sapiens*. Это свидетельствует о том, что более примитивные формы стадии питекантропа — синантропа, которые должны были им предшествовать, в Европе были распространены еще в более древний геологический период.

7. *Homo sapiens* представляет один вид, распадающийся на отдельные расовые группы. У нас нет оснований применять к ископаемым гоминидам более высокий таксономический ранг.

8. Наличие целого ряда общих признаков у всего современного человечества свидетельствует о принадлежности разных рас к одной и той же стадии человеческой эволюции, но не означает их происхождения от одной общей формы.

Расовые деления восходят к глубокой древности и расовые различия *Homo sapiens* ведут свое происхождение от расовых вариаций предшествовавших стадий. Так, синантроп обнаруживает специфические черты сходства с монгольской расой и должен рассматриваться как непосредственная предковая форма, хотя соответствующая неандертальская стадия этой линии эволюции нам пока неизвестна. Соответственно, от питекантропа, через *Homo soloensis* линия развития ведет к австралийской расе.

9. Наличие прогрессивных форм гоминид уже в ранние геологические периоды, с одной стороны, и примитивных форм в более поздние периоды, с другой, заставляет принять, что человеческая эволюция началась много раньше, чем это обычно принимается, и что она протекала в разных темпах, с ускорением и замедлением на различных территориях. Поскольку питекантроп и *Homo soloensis* являются геологически более молодыми формами, чем гейдельбергский и штейнгеймский человек, австралийцы, например, должны рассматриваться как поздняя ветвь человеческого ствола, как современная форма, стадияльно соответствующая верхнепалеолитическим формам Европы.

Мы не можем излагать здесь взглядов Вейденрейха на общие закономерности эволюции человеческого черепа¹. Упомянем еще только его выводы, касающиеся предковой формы гоминид. Питекантроп и синантроп в одинаковой степени отличаются от всех человекообразных обезьян, обнаруживая по одним признакам большее сходство с шимпанзе, по другим — с гориллой, по третьим — с orang-утаном.

Это свидетельствует об очень раннем разделении двух линий в эволюции приматов — одной к гоминидам, другой — к антропоидам. Шимпанзе сохраняет, по сравнению с другими антропоидами, в менее специализированном виде черты исходной формы.

Australopithecinae, представленные австралопитеком, плезиантропом и парантропом, обнаруживают многие гоминидные признаки, с одной стороны, и специфические черты сходства с гориллой, — с другой, что указывает на их отделение от общего ствола гоминид и антропоидов в том же отрезке, что и отделение линии, ведущей к горилле.

Мы довольно подробно изложили основные выводы монографии, имеющие общетеоретическое значение. В основе построений Вейденрейха лежит выдвнутая им теория полицентрической эволюции человека, призванная, по мнению ее автора, разрешить противоречие между морфологией и геологическим возрастом различных находок. Эта теория развита Вейденрейхом в ряде его предшествующих работ и подробно рассмотрена нами в специальной статье. Здесь мы ограничимся только указанием, что основное положение, на котором базируется теория полицентрической эволюции — специфическое сходство современных расовых типов с локальными неандертальскими и более древними формами, Вейденрейхом аргументировано очень слабо и, как показалось специальное исследование Я. Я. Рогинского, в целом не соответствует действительности.

Защита теории неандертальской фазы в эволюции человека, Вейденрейх незаметно для себя открывает лазейку для ее противников, утверждая большую древность *Homo sapiens* в Европе и реконструируя гипотетическую форму древних европейских гоминид стадии питекантропа — синантропа. Поскольку Вейденрейх вовсе не касается факторов эволюции человека, его теория параллельного развития гоминид по одному и тому же пути может отвечать признанию ортогенеза.

Не разделяя теоретических взглядов Вейденрейха, мы должны вместе с тем признать рецензируемую монографию капитальным вкладом в учение о происхождении человека, как сводку богатейшего фактического материала.

В заключение несколько слов по специальному вопросу. Одним из неуказанных выше выводов автора является сформулированное им положение о том, что скелет нижней конечности в эволюции гоминид опережает развитие черепных костей и зубов и что адаптация к прямохождению таким образом предшествует трансформа-

¹ Этому посвящена специально другая его работа: «The brain and its role in the phylogenetic transformation of the human skull». Transactions of the American Philosophical Society. New Series, vol. XXXI, part V. 1941.

ции черепа. Этот вывод имеет большое методологическое значение и является в устах такого авторитета, как Вейденрейх, блестящим подтверждением той схемы эволюции человека, которая была дана уже Энгельсом в его знаменитой работе «Роль труда в очеловечении обезьяны».

М. Левин

Хр. Вакарелски. Сватбената пьсенъ, мъстото и службата ѝ в сватбенния обредъ. С г. Vakarelsky. Le chant nuptial, sa place et sa fonction dans les rites purtiaux. София, 1937, 129 (Оттиск из «Известия на Народния Етнографски музей», кн. V).

Автор рецензируемой работы — известный болгарский этнограф, директор Этнографического музея в Софии. Тема — место и роль свадебной песни в свадебном обряде — разработана автором на большом материале, охватывающем свадебный фольклор не только всех славянских народов, но и свадебные песни мордвы, чувашей, немцев, французов, народов Прибалтики и пр.

Определяя свадебный обряд как «единъ комплексъ отъ взаимно свързани и проникващи се елементи отъ правенъ, стопански, религиозенъ, чувственъ и пр. характеръ», автор возражает против оценки свадьбы как исключительно социального момента. Последнему все же, по мнению автора, принадлежит главенствующая роль. Соотношение отдельных элементов единого свадебного комплекса изменяется в связи с изменением материальной и духовной жизни народа.

Оставляя открытым вопрос, существовали ли в начальном периоде истории человечества оформленные брачные отношения или современный брак есть определенная ступень в развитии брака, автор указывает, что «бракътъ е форма владѣща у всички известни нам днесъ народи». Справедливо замечая, что наличие начальных форм брака находится в обратно пропорциональной зависимости от развития цивилизации, автор все же выставляет положение, что «бракътъ въ съзнанието на първобитния човекъ с като единъ природен законъ, който нема изключение за здравия човекъ и който действува строго и неумолимо». Косвенное доказательство оценки важности брака в сознании людей автор видит во множестве обычаев и обрядов, сопровождающих брак у различных народов.

По определению автора, свадьба есть форма, которая объединяет все элементы брачных отношений, взятых в их целостности. Разнообразие свадебных обрядов у различных народов или отдельных групп народа определяется местом и временем действия их, однако решающую роль в обрядах свадебного ритуала играет традиция. Подразделяя все обряды свадебного цикла на мотивированные и немотивированные, автор, не разбирая подробно данного вопроса, так же как и вопроса о функциональности обрядовой формы, отсылает читателя к известной работе П. Г. Богатырева «La chanson populaire au point de vue fonctionnel».

Обрядовая сторона действия, т. е. форма играет, говорит автор, только служебную роль, являясь не целью, а средством выражения данного обычая. Все элементы, составляющие брак, как то: правовые, хозяйственные, эмоциональные, эстетические, получают отражение в обрядовой форме. Между содержанием свадебного обряда и формой его выражения существует тесная связь.

При заключении брака решающую роль в сознании народа играет обычай; церковное и гражданское его оформление, являющееся сравнительно новым моментом в истории брака, не имеет существенного значения.

Отмечая огромную роль песни в свадебном ритуале, автор указывает на обратно пропорциональную зависимость между сохранением свадебных обрядов и степенью развития данного народа. «Колкото по-цивилизуванъ даденъ народъ, толкова по — избледнели сватбени обреди притежава той, толкова по — упростиени сж символичните действия, а за едно с тех и песни те». В настоящее время на сокращение свадебных обрядов влияют экономические причины.

Все свадебные обычаи и сопровождающие их обряды автор разделяет на следующие восемь моментов: 1) предсвадебный сговор, 2) подготовительные обряды в доме жениха и невесты, 3) отправление за невестой, 4) прощание невесты с родителями, 5) встречу невесты в доме жениха, 6) обряды, связанные с переходом невесты в разряд замужних женщин, 7) брачное состояние, 8) послебрачные обычаи. Руководствуясь данной схемой, автор кратко излагает содержание основных обрядов свадебного цикла и их сопровождающих песен, выясняя функции и характер последних.

В большинстве случаев в начале «годежа», когда устанавливается первая договоренность между сватами и родителями девушки, песенный элемент почти полностью отсутствует. В основе традиционной формулы, по которой обычно ведется разговор между сватами и родителями невесты (сваты выступают в качестве торговцев или ловцов), лежит, по мнению автора, магическая функция: скрыть «от неизвестности опасности истинского важно намерение». Песни, в которых выступает мотив пропоя, завершающего сговор, носят подтвердительно-эмоциональный характер. Некоторые песни, приуроченные к данному моменту, часто содержат мотив продажи девушки, обложенный иногда в форму благодарности ее родителям. Обручение